

Р. С. Жаркынбаева

*Алматы, Казахская академия транспорта
и коммуникаций им. М. Тынышпаева*

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ УРАБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

При советской власти в центральноазиатских странах были достигнуты значительный рост численности населения и продолжительности жизни, а также улучшения в здравоохранении, образовании и уровне жизни. В среднеазиатских республиках проживало более 34 млн. человек или 11% населения Советского Союза (1991 г.). Быстро росло городское население региона, причем это происходило при одновременном увеличении численности сельских жителей, что составляло главную особенность «среднеазиатского феномена» урбанизации. Необходимо отметить то, что Казахстан отличался достаточно высоким уровнем урбанизации населения среди республик Средней Азии, в частности к началу 1990 г. удельный вес городского населения составлял: в Казахской ССР – 57,4%, в Туркменской ССР – 45,2%, в Узбекской ССР – 40,8%, в Киргизской ССР – 38,1%, в Таджикской ССР – 32,2%. Так, Казахская ССР к концу советского периода являлась единственной республикой в регионе, в которой более половины населения проживало в городах. Эта тенденция характерна и для современной Центральной Азии, так из пяти стран региона (данные ЮНПФА за 2010 г.) только в Казахстане городское население составляет 59% всего населения республики. В Туркменистане городское население составляет 50%, в других государствах уменьшилось, к примеру, в Кыргызстане городское население составляет - 35 %, в Узбекистане -36%, в Таджикистане -26%¹.

В целом, население Центральной Азии в 2010 г. составляло - 61,5 млн. чел., из них - 45% приходится на Узбекистан, 26% - на Казахстан, 12% - на Таджикистан, 9% - на Кыргызстан, 8% - на Туркменистан. Наиболее низкий уровень среднего показателя роста численности населения (2005-2010 годы) - 0,7- у Республики Казахстан, далее следуют –Узбекистан - 1,1, Кыргызстан - 1,2, Туркменистан - 1,3, самый высокий показатель – у Республики Таджикистан- 1,6. Можно отметить то, что в центральноазиатском регионе формируется тенденция снижения уровня рождаемости, повышение уровня образования женщин и уровня урбанизации воздействует на уровень рождаемости как снижающий фактор².

В советское время республики Центральной Азии достигли неоспоримых успехов в улучшении положения женщин. На протяжении всего XX века народы Центральной Азии были втянуты в невиданные доселе изменения, которые

¹ Народонаселение мира в 2010 г. От конфликта и кризиса к возрождению: поколения перемен. Издание ЮНФПА. Нью-Йорк, С.- С. 110.

² Жаркынбаева Р.С. Особенности демографического развития центральноазиатского региона в период независимости // Центральная Азия и Кавказ- 2011-№4-С. 75-83

перевернули традиційний мир жінок. Найбільш яким подією 1920-х років була кампанія *Худжум* - наступлення на старі устої і звільнення жінки від затворничества і сегрегації. Завдяки цій кампанії місцеві жінки були звільнені від обов'язку носити ритуальне покрывало-*паранджу*, але як справедливо зауважує М. Тохтаходжаєва, це не змінило стосунки основної частини суспільства до жінки як до істоти підконтрольній, слабкій, залежній і тому другорядній¹.

З початком перехідного періоду в Центральній Азії зміцніли гендерні диспропорції і на жінок легли непропорційно великі навантаження. В той час як зміцніла бідність, послаблення соціальної підтримки і соціальних послуг відчувалося як чоловіками, так і жінками, на жінок вони впливали сильніше завдяки репродуктивній ролі, сімейних обов'язків і зміцнення традиціоналізму. Структурні зміни в соціальному секторі, де більшу частину працюючих складали жінки (сектор освіти і охорони здоров'я), привели до втрати робочих місць багатьма з них. В державах Центральної Азії в початку перехідного періоду, також як і в усіх країнах СНГ, скасування політичного представництва через систему квот привело до суттєвому скороченню виборності жінок і на республіканському і місцевому рівнях.

За роки незалежності всі держави Центральної Азії приєдналися до Конвенції про ліквідацію всіх форм дискримінації жінок (CEDAW): Таджикистан в 1993г., Узбекистан в 1995 г., Кыргызстан і Туркменістан в 1996 г., Казахстан в 1998 г. і розробили національні механізми для просування гендерної рівності. В межах даної статті будуть розглядатися питання досягнення гендерної рівності в політиці.

Казахстан. Постановленням Уряду від 27 листопада 2003 року № 1190 була схвалена Концепція гендерної політики. На IV Форумі жінок Казахстану в вересні 2004 г. Президент країни поручив Уряду і Національній комісії по справах сім'ї і жінок розробити на основі даної Концепції Стратегію гендерної рівності. Стратегія гендерної рівності в Республіці Казахстан на 2006-2016 роки є основоположним документом, спрямованим на реалізацію гендерної політики держави, в кожному розділі Стратегії включені розроблені спільно з ЮНІФЕМ індикатори досягнення гендерної рівності в політиці, економіці, освіті, сім'ї, питаннях охорони здоров'я і запобігання насильству відносно жінок і дітей. В кінці 2009 року були прийняті два основні гендерні закони: «Про державні гарантії рівних прав і рівних можливостей чоловіків і жінок» і «Про профілактику побутового насильства», проводиться гендерна експертиза законопроектів, впроваджується гендерне освіта. Активізується робота по підвищенню гендерної чутливості населення.

¹ Тохтаходжаєва М. Утомлені минулим. Реісламізація суспільства і становище жінок в Узбекистані. Ташкент, 2001-с. 261;

Если рассмотреть динамику политического представительства женщин в Парламенте Республики Казахстан то ситуация выглядит следующим образом: в первом созыве парламента (1996-1999) количество депутатов было 67 человек, из них - 9 женщин; во втором (1999-2004) и третьем (2004-2007) из 77 депутатов - 8 женщины; в четвертом (2007-2011) и пятом (2012) из 107 депутатов женщины составляли 17 и 26 соответственно¹.

Узбекистан. Указом Президента от 2 марта 1995 года «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан» введена новая должность вице-премьера, курирующего вопросы социальной защиты семьи, материнства и детства, аналогичные должности введены во всех региональных структурах власти. По мнению правозащитников, это может быть использовано для ограничения доступа женщин к губернаторским и министерским позициям². При Кабинете Министров был создан секретариат по социальной защите семьи, материнства и детства, аналогичные отделы в администрациях регионов. Указ Президента от 25 мая 2004 года «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана» стал его логическим продолжением. На XV Сессии Олий Мажлиса было внесено дополнение в 22 Статью «Закона о выборах». При выдвижении кандидатов в депутаты парламента оно обеспечивает 30% квоту для женщин³. В 2007-2008 годах впервые в истории Узбекистана женщина была выдвинута кандидатом на должность Президента Республики и была избрана на должность Спикера нижней палаты Парламента, а также две женщины назначены Послами Республики Узбекистан. В 2010 г. в Законодательной палате Парламента были представлены 33 женщин - депутата, что составляло 22% от общего количества. В представительных органах власти регионов количество женщин депутатов составляет – 15%.⁴

Кыргызстан. Принцип равноправия мужчин и женщин включен в Конституцию Кыргызской Республики. Определенный вклад в увеличение женщин на государственной службе внес Указ Президента «О дальнейшем совершенствовании кадровой политики по привлечению женщин-лидеров к государственному управлению», принятый в августе 2002 года. Однако в нем содержится норма скрытой дискриминации, предоставляющая женщинам только должности заместителей, а не первых лиц⁵. 4 августа 2008 года был принят Закон «О

¹ Сарсенбаева Р. Вклад женщин в социальную модернизацию общества // <http://www.businesswomen.kz>

² Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. Братислава, 2005-с.182;

³ Эргашева М. Время расцвета: деловая активность женщин как одна из составных частей дальнейшего развития Узбекистана.-Т.:Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, 2004 г.-168 с.46;

⁴ Выступление главы делегации Республики Узбекистан на 45-ой сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (г.Женева, 20 января, 2010 г.). – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2010. –с.40;

⁵ Исакунова Т. Краткий обзор некоторых законодательных актов Кыргызской Республики: использование и игнорирование гендерных подходов. Материалы научно-практической конференции «Женское движение Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий», г. Алматы, 18-19 октября 2005 г.- Алматы, 2005.- с. 40;

государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». Важным достижением реализации гендерной политики в стране можно отметить принятие постановления Правительства «О Национальной стратегии Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012-2014 годы» от 27 июня 2012 года № 443. Республика продолжает применять временные специальные меры для ускорения установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, в частности была принята система квотирования на местном уровне. Представительство женщин в Жогорку Кенеше с 2007 года по 2010 год составляло 23 женщины из 90 депутатов или 25,6 %. По результатам выборов 2010 года в Парламент страны V созыва из 120 депутатов были избраны 28 женщин или 23,3 %.

Таджикистан. Важную роль в обеспечении широкого участия женщин в общественной жизни играют Указ Президента от 3 декабря 1999 года «О повышении роли женщин в обществе», Национальный план действий «О повышению статуса и роли женщин на 1998 - 2005 гг.», Государственные программы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей для женщин и мужчин на 2001-2010 гг.» и дополнение к ней «Доступ сельских женщин к земле», «Воспитание, подбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан из числа способных женщин и девушек на 2007-2016 годы» и ряд др. В марте 2004 г. был утвержден закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации». В Нижней палате Парламента кроме традиционного Комитета по социальным вопросам, семье, охране здоровья и экологии, женщиной возглавлялся Комитет по экономике, бюджету, финансам и налогам. К концу 2003 г. женщины составили 15, 5% в руководящем составе администрации Президента, 10,6% в органах при Президенте и Правительстве, 20,5 % руководителей департаментов, управлений, отделов министерств и ведомств (без учета силовых структур)¹. Постановлением Правительства от 29 мая 2010 года за № 269 была утверждена «Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы». Комитет по делам семьи и женщин при Правительстве Республики Таджикистан является координатором политики страны по гендерным вопросам. В Маджлиси Оли Республики Таджикистан были избраны 17 женщин. В правительственных структурах, министерствах, местных органах государственной власти, как правило, одним из заместителей руководителя является женщина².

Туркменистан. В Туркменистане женщине предоставлено право участия в органах управления. Прослеживается положительная тенденция увеличения участия женщин в системе управления страны – в 1992 г. в органах управления работало чуть

¹ Мирзоева В. Гендерная политика в Таджикистане: плоды десятилетней работы. Материалы научно-практической конференции «Женское движение Центральной Азии Гендерные исследования...» - с.46;

² Там же.

более 39% женщин от общей численности занятых в этом секторе рабочих и служащих, а в 1997 г. - около 42%. Квота для женщин в парламенте определена на уровне 18%¹. 14 декабря 2008 года прошли выборы депутатов Меджлиса Туркменистана, в котором 17% процентов депутатов - женщины. Председателем Меджлиса, а также председателем одного из пяти комитетов являются женщины. Значительное число женщин входит в высшие эшелоны власти и управления, Вице-премьер, министры, заместители министров, заместители глав областных, городских, районных администраций, главные редакторы средств массовой информации. В настоящее время в руководящий состав страны, включая уровень министров и их заместителей, входят 25 женщин, в том числе Председатель Меджлиса, Заместитель Председателя Кабинета Министров, Директор национального института демократии и прав человека, Министр образования, Министр текстильной промышленности, Государственный министр акционерной компании «Туркменхалы», Председатель Государственной издательской службы, Начальник главного архивного управления при Кабинете Министров, заместитель Председателя Государственного комитета по статистике.

Вместе с тем, количество мест в парламенте, занимаемых женщинами, различается по странам и в действительности – может скрывать реальную степень политического участия. По мнению экспертов весьма вероятно, что женщины в действительности обладают меньшими возможностями оказывать влияние в Туркменистане, чем в других странах, по причине большего политического контроля в Туркменистане².

Несмотря на вышеприведенные положительные изменения в государствах Центральной Азии все еще существует гендерный дисбаланс на уровне принятия решений, который осложнен этническими, культурными и другими факторами. Одни только организационные решения, к примеру, существующие механизмы квотирования, не смогут способствовать широкому привлечению женщин в процесс принятия политических решений. Большим препятствием в осуществлении принципов гендерного равенства является слабая информированность самих женщин о своих правах и не утратившие свою силу культурные стереотипы. Важным элементом вовлечения женщин в политический процесс может стать сбалансированная социальная политика, которая должна решить многие проблемы связанные с социально-экономическими и семейно-бытовыми проблемами.

Вхождение государств Центральной Азии в мировое сообщество предполагает преодоление существующего гендерного неравенства на всех уровнях. Гендерная статистика и новые методики гендерного анализа, как показал мировой опыт, являются надежными и объективными инструментами для разработки гендерно-чувствительных государственных программ и стратегий развития.

¹ Женщины Туркменистана и гендерные различия в развитии. Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана. Бюро по женскому развитию в Туркменистане. Ашгабат-1999-с.104-с.54;

² Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии...с.182